

АКТЕР **МИХАИЛ СВЕТИН:**

Известия - 2005 - 13 дек. с. 16, 14

«Я — недоделанный взрослый»

Замечательному комическому актеру Михаилу Светину исполнилось 75. Когда-то он назвал себя «комиком из Крыжополя», но с тех пор снялся более чем в 50 фильмах (в том числе в таких картинах, как «Любимая женщина механика Гаврилова», «Будьте моим мужем» и «Чародей») и превратился в любимца питерской публики — с 1980 года он выступает в Театре комедии им. Н. Акимова. С Михаилом Светиным специально для «Известий» встретился **Сергей Капков**.

ИЗВЕСТИЯ: Михаил Семенович, как настроение?

МИХАИЛ СВЕТИН: Не очень... Видимо, к старости я поглупел, раз согласился отметить юбилей. Раньше на такое дело уломать меня было невозможно, а тут руководство театра насело очень сильно. В результате 17 декабря я буду играть своего любимого Расплюева в «Свадьбе Кречинского», а 19-го пройдет чествование. Мне пообещали, что я ничего не буду делать и могу молчать весь вечер. Зато теперь ночами не сплю, ломаю голову — кого пригласить, кого не забыть, кто может обидеться. Знакомых-то много...

ИЗВЕСТИЯ: Уж потерпите разок-то.

СВЕТИН: Вот и терплю. Помню, лет 20 назад мы ставили в театре комедию Сергея Михалкова «Все могут короли». И спросили классика: должен ли артист быть скромным? И знаешь, что он ответил? «Скромность для артиста — путь в неизвестность».

ИЗВЕСТИЯ: А какие подарки вы приготовили зрителям? Есть ли новые роли?

СВЕТИН: В театре второй год играю Расплюева. И ищу пьесу. И мое руководство ищет, и антрепризники ищут. Играть лишь бы что уже не хочется, а стоящая вещь никак не попадает. Задумался об Акакии Акакиевиче, да вдруг в Москве его Неелова сыграла. В кино снялся в двух фильмах и впервые за много лет согласился на сериал. Потому что это Ильф и Петров, потому что это «Золотой теленок». Мне бы хотелось сыграть Паниковского, я чувствую эту роль, понимаю характер. Но мне предложили зиц-председателя Фунта.

ИЗВЕСТИЯ: На днях пышно справлял юбилей Геннадий Хазанов. В интервью он говорил, что устал смешить. А вы не устали?

СВЕТИН: Дело в том, что я давно перестал просто смешить и занялся поиском своей темы. В том же «Кречинском» я играю трагедию маленького человека.

ИЗВЕСТИЯ: Тема маленького человека — это же как раз ваша тема, вы давно ее нашли и развиваете. Но вы же не уходите с головой в драму, трагедию... → **СТР. 14**

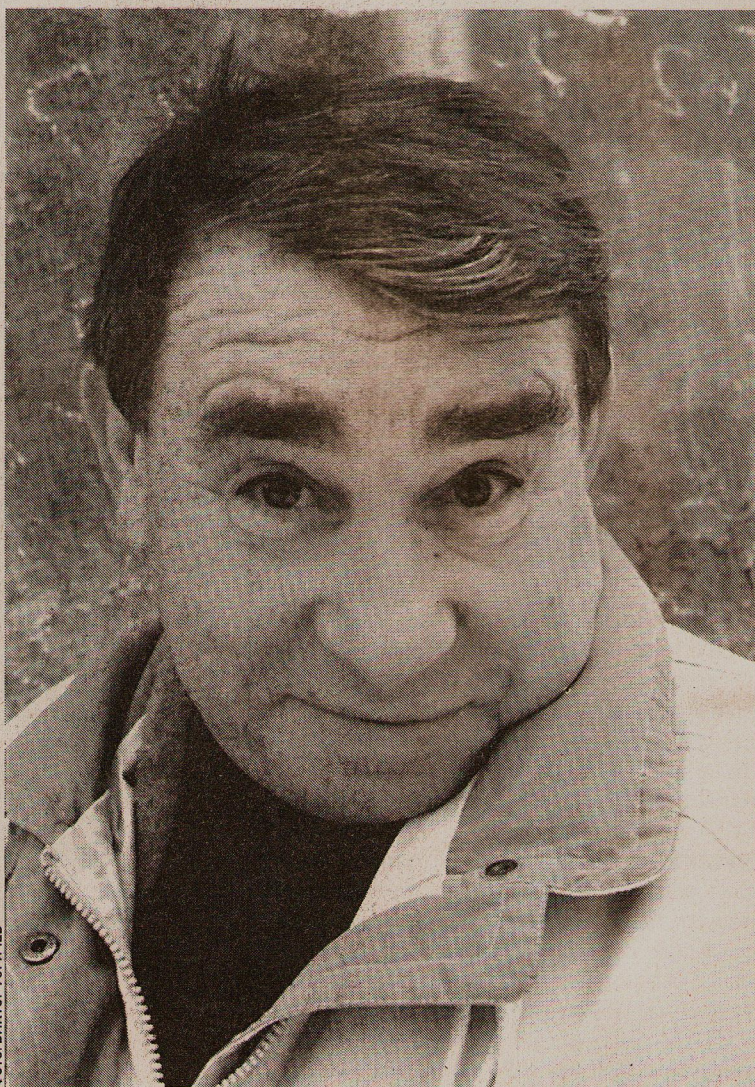

ФОТО ВИКТОР ГОРЯЧЕВ

КУЛЬТУРА

culture@izvestia.ru

АКТЕР **МИХАИЛ СВЕТИН:**

«Я — недоделанный взрослый»

СВЕТИН: Нет, совсем уходить не хочу. Без юмора жизнь однобока. Я не Качалов, я — грустный клоун. Мне нравится ходить по грани. Например, уже 7 лет я с большим удовольствием играю спектакль «Дон Педро». Это простая, человеческая история об одиночестве. С этой ролью мне было бы тяжело расстаться. Хотя уже сменились два моих партнера — Игорь Дмитриев и Александр Демьяненко, сейчас я играю с Николаем Мартоном. История начинается с чистого смеха, а завершается трагически. И зрители какое-то время еще смеются по инерции, а потом начинают плакать. И я получаю кайф. Хотя поначалу сам пугался такого резкого перехода от смешного к грустному.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вам так дорог маленький человек? Откуда он взялся в вашем творчестве?

СВЕТИН: От Чаплина! Я впитал его с детства, бредил им с 8—9 лет. Фильмы «Новые времена» и «Огни большого города» стали для

меня наглядным пособием. Я танцевал и пел перед гостями:

«Я Чарли Чаплин бедный,
Хожу всегда я бледный!
Я палочкой махаю
И деньги получаю...»

И сам я по жизни маленький человек. У меня все совпадает с моими образами. Таким уродился.

ИЗВЕСТИЯ: Может, это со временем внутри вас перемешалось личное и творческое?

СВЕТИН: Не совсем. Ведь вначале я просто смешил и сам получал удовольствие, когда все вокруг смеялось. А после пятидесяти я стал останавливать себя.

ИЗВЕСТИЯ: А у маленького человека есть возраст?

СВЕТИН: Нет. Он вне возраста. Это ребенок. Почему он маленький? Потому что его обижают, а он пытается стать большим, фантазирует, хочет отомстить. Вот и я никак не повзрослею. Я думаю, что я — недоделанный взрослый.

ИЗВЕСТИЯ: Ну и формулировка! И это говорит человек, собирающий полные залы. Кстати, как ощущать себя первым актером труппы?

СВЕТИН: Ты знаешь, меня теперь называют «Талисманом театра». Да, на меня ходят, на афишах — моя физиономия, на поклонках мне не хлопают, а кричат. И артисты ждут, пока я откланяюсь, а публика прокричится.

ИЗВЕСТИЯ: Думали ли вы о такой популярности, когда начинали?

СВЕТИН: Не думал и не предполагал, что окажусь таким «весомым». Теперь вот даже ордена дают. А я думаю: куда их цеплять-то? Зрители меня... неудобно говорить: любят... уважают. Приятно. Но теперь настала пора беречь здоровье. Чего-то я резко постарел. И лень моя меня убивает. Вот тебе трагикомедия: лень постепенно убивает человека. Я это понимаю, но сделать ничего не могу. Лень у многих, а у меня это уже болезнь. Только на сцене и оживаю...